

**Стенограмма заседания "круглого стола" на тему «
Актуальные вопросы модернизации объектов коммунальной инфраструктуры с высокой
степенью износа: законодательные новации и правоприменительная практика»**

10 декабря 2019 года

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Сегодня мы собрались для того, чтобы обсудить очень важный вопрос, на мой взгляд, связанный с модернизацией объектов коммунальной инфраструктуры, которые у нас имеют очень высокую степень износа, то есть посмотреть, какие у нас на сегодняшний день есть законодательные новации, какая существует правоприменительная практика. И учитывая остроту проблемы по модернизации коммунальной инфраструктуры, может быть, сформулировать предложения для их рассмотрения Правительством и внедрения каких-то новых механизмов в нашей жизни.

Реформирование отрасли жилищно-коммунального хозяйства в России продолжается уже 15 лет. За этот период у нас сформированы законодательные основы коммунального комплекса, принят Жилищный кодекс Российской Федерации; важнейший закон о фонде, результатом которого стало, в том числе, финансирование региональных программ модернизации систем объектов коммунальной инфраструктуры (правда, объем этого финансирования чрезвычайно небольшой), также федеральные законы о теплоснабжении, водоснабжении, водоотведении, об обращении с бытовыми отходами.

Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства разработало и ввело в действие большой пакет подзаконной нормативно-правовой базы, который необходим для практической реализации федеральных законов. Несомненно, есть вопросы, где мы продвинулись, и продвинулись весьма серьезно. В первую очередь, это проблематика, связанная с капитальным ремонтом жилого фонда, ликвидацией аварийного жилого фонда, управлением жилым фондом.

На мой взгляд, сегодня одним из основных, если не основным, вызовом времени является высокая изношенность и технологическое отставание систем и объектов коммунальной инфраструктуры.

В преддверии проведения сегодняшнего "круглого стола" мы провели традиционный опрос региональных органов власти по модернизации изношенной коммунальной инфраструктуры. У нас в мониторинге приняло участие 57 регионов. В ваших раздаточных материалах есть информация, которая сведена в таблицу, и благодаря этой информации мы смогли увидеть не только некую статистику, которая позволяет делать выводы об объемах изношенной коммунальной инфраструктуры, но и предложения региональных органов власти по решению данных вопросов.

Не буду пересказывать всю таблицу. У вас есть возможность самим оценить, какие колоссальные суммы требуются, по крайней мере, по запросам региональных органов власти. Я думаю, что все-таки на местах люди достаточно адекватно оценивают эти потребности.

В частности, Красноярский край считает, что ему необходимо почти 190 миллиардов рублей, Омская область – 55 миллиардов, Свердловская область – 58 миллиардов, Самарская область – более 200 миллиардов. В общем, один порядок цифр, о которых мы сейчас говорим, достаточно конкретно показывает, что ни за счет региональных, ни за счет местных бюджетов эту работу сделать фактически невозможно.

Я думаю, что эту работу в полном объеме достаточно сложно выполнить даже и с участием федерального бюджета. Но, как говорится, "глаза боятся, а руки делают", потому что рано или поздно эту работу все равно придется начинать. Если мы не обратим внимание на эту проблематику сегодня, то в будущем придем к катастрофе.

Регионы не только представили сведения об объемах ветхой коммунальной инфраструктуры, но и обозначили характерные проблемы, которые препятствуют проведению ее модернизации. Не думаю, что для нас были открыты какие-то новые неведомые тайны. Причины достаточно традиционные: тарифные источники не позволяют покрывать финансовые потребности на модернизацию; вопрос недостаточных ресурсов для проведения подготовки

проектно-сметной документации; низкий уровень инициатив со стороны инвесторов, что в принципе, тоже достаточно понятно, потому что экономическая состоятельность абсолютного большинства инвестиционных проектов является весьма сомнительной.

Особый вопрос – это условия Крайнего Севера, которые вообще вычеркивают потенциальных инвесторов из списка интересных.

Серьезные вопросы, на мой взгляд, это институциональные проблемы, требующие дополнительного законодательного регулирования в области концессионных соглашений и налогового законодательства.

Вы знаете, что несколько лет назад у нас концессия была провозглашена панацеей от всех бед и в результате были дезориентированы, в том числе, и высшие руководители государства, потому что на нее возлагали совершенно фантастические возможности.

Сегодня произошел некий поворот, и мы концессию не рассматриваем как единственно возможный вариант привлечения инвестиций. Но, на мой взгляд, и вычеркивать концессию из списка тех инструментов, которыми можно воспользоваться, для того чтобы в отдельных муниципальных образованиях проблематику изношенной инфраструктуры решать, не нужно.

Как решалась проблема изношенной коммунальной инфраструктуры в предыдущие годы? Мы неоднократно рассматривали изменения в концессионное законодательство, проводилась оценка рисков замены субсидирования процентной ставки по постановлению № 1451 механизмом предоставления кредитов на реализацию проекта по постановлению № 997 (помните, была такая петля?), но несмотря на то, что практика реализации постановления № 1451, на мой взгляд, была чрезвычайно позитивной, до последнего времени действовал иной механизм. Да, там было мало денег в целом, да, там были определенные ограничения с точки зрения тех муниципальных образований, которые могут принимать участие в этих проектах. Но по крайней мере, сегодня количество муниципальных образований с их проблемами, где постановление № 1451 могло работать и нормально работать, это "море разливанное". Много лет по этому постановлению, если бы оно подкреплялось соответствующим ресурсом, можно было бы работать.

В стратегии развития отрасли до 2020 года задача по модернизации систем и объектов жилищно-коммунального хозяйства обозначалась как основной приоритет государственной политики в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Я обращаю ваше внимание – **основной приоритет**. Но для решения этой проблемы, как я уже сказал, концессия представлялась как единственный и приоритетный вариант.

У нас был ряд предложений по решению этой проблемы, которые, естественно, формулировались Правительством, профильным министерством, которые, в том числе, поддерживались и Советом Федерации. Было предложение по созданию специального института развития, деятельность которого будет направлена на сопровождение и поддержку проектов модернизации. Был создан, если вы помните, институт развития отрасли – "ДОМ.РФ" и мы возлагали на этот институт развития достаточно серьезные надежды. Сегодня задача по модернизации коммунальной инфраструктуры на этот институт не возложена.

При наблюдательном совете государственной корпорации "Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства" была создана рабочая группа, результатом работы которой стал проект концепции улучшения инвестиционного климата в жилищно-коммунальном хозяйстве России на 2018–2025 годы. Отмечу, что были выделены три группы проектов по модернизации и определена методика поддержки этих проектов дифференцированно, в зависимости от уровня инвестиционной привлекательности объекта.

Предполагалось, что специализированный государственный финансовый институт развития будет реализовывать принципиально новую модель государственной поддержки развития отрасли, основанную на реальном разделении рисков между инвесторами и государством, и выполнять роль фабрики проектного финансирования в отрасли, отвечающей за отбор проектов, их подготовку, структурирование, организационную, финансовую поддержку и контроль за их организацией.

Определены были финансовые инструменты в зависимости от принадлежности к определенной группе проектов. Не буду сейчас перечислять эти инструменты, могу сказать

только одно – что все эти, в том числе и довольно неплохие предложения реального воплощения не нашли.

Сегодня можно говорить о том, что готовится проект Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства на период до 2035 года, которым предлагается создать единые региональные центры принятия технологических, инвестиционных и ценовых решений, решений по утверждению планов комплексного развития коммунальной инфраструктуры, проведению укрупнений предприятий коммунального комплекса и решению вопросов модернизации ветхих объектов посредством их включения в государственные программы институтов развития. Предполагается, что частично эти проблемы можно будет решать через реализацию национальных проектов "Жилье" и "Экология". Но, если говорить откровенно, палитра возможностей для того, чтобы сдвинуть проблему, стоимость которой оценивается уже даже не в десятки и не в сотни, а в триллионы рублей, на сегодняшний день не сформулирована.

Поэтому мы сегодня пригласили представителей Министерства, Фонда, здесь присутствует большое количество сенаторов, пригласили наших коллег из регионов, для того чтобы еще раз обдумать те вопросы, которые возникают при разработке предложений по созданию системы, может быть, сформулировать какие-то предложения, пожелания. Я думаю, что настала пора более активно выходить с теми предложениями, которые у нас есть, безотносительно того, находят они моментальную, сиюминутную поддержку со стороны Правительства или Правительство на сегодняшний день занимает выжидательную позицию. Мы понимаем, что ресурсы федерального бюджета тоже не безграничны. Но мы, как специалисты, должны сформулировать свое достаточно определенное отношение к проблеме, которое обеспечит возможность развития государства. Поэтому предлагаю активно включиться в обсуждение обозначенной проблемы.

По регламенту. Для докладчиков в принципе мы предусмотрели до 15 минут. Сможете изложить позицию быстрее – это будет с одобрением воспринято. Для всех прочих выступлений – пожалуйста, коллеги, укладывайтесь в пять минут. Не надо затягивать (как это называется?) "подход к снаряду". О том, как у нас все плохо, мы все и так достаточно хорошо знаем. Поэтому желательно о предложениях, опыте, если какой-то опыт есть, интересных, инновационных подходах. Мы постараемся все эти вещи учесть и сформулировать пул предложений.

Первое слово я хочу предоставить Никоновой Светлане Валерьевне, представителю профильного министерства – директору департамента жилищно-коммунального хозяйства Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства.

Пожалуйста, Светлана Валерьевна.

С.В. НИКОНОВА

Спасибо, Аркадий Михайлович.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Постараюсь действительно коротко обозначить позицию Министерства строительства и ЖКХ по данному вопросу, позицию Правительства Российской Федерации, над чем мы сейчас работаем, и действительно не обозначать проблемы, все их прекрасно знают, а рассказать вам о тех основных направлениях в этой непростой теме, которую вы абсолютно верно обозначили, учитывая достаточно большое внимание в средствах массовой информации в последнее время достаточно сложному вхождению в отопительный сезон. Зима у нас всегда наступает неожиданно, что-то не успеваем доделать, и, естественно, "вылезают старые болячки".

Первая все-таки тема – понимание статуса, фактического статуса и технологического состояния нашей коммунальной инфраструктуры, которую мы сейчас имеем. К сожалению, эта информация на системной основе практически во всех субъектах Российской Федерации отсутствует.

То есть у нас нет системной оценки, у нас нет фактического подтверждения той степени износа, которая сейчас наблюдается по нашей коммунальной инфраструктуре. Да существуют различного рода оценки этого фактического состояния – это бухгалтерский износ, это где-то фактическое освидетельствование объектов, где-то это фиксация износа, исходя из

сроков ввода, с проведенной переоценкой, дооценкой, что тоже носит характер бухгалтерской оценки. Но фактическое технологическое состояние с необходимым документарным подтверждением, к сожалению, в целом не носит системного характера.

Поэтому, на каких-то территориях у нас износ, так скажем, более завышен, и в определенный период времени в целях экономии ресурса, мы знаем, проводились, оформлялись не реконструкции (перекладка сетей и модернизация объектов), а ремонты, что, естественно, не влияло на их сроки полезного использования и не влияло на бухгалтерский показатель износа. Соответственно, по факту у нас лежат в земле новые трубы, а на бумаге они имеют 100-процентный износ, как было в ряде случаев на авариях, произошедших в последний период. То есть по части объектов указанный износ носит "завышенный характер". Либо в обратную сторону, где происходила переоценка, там удлинялись сроки полезного использования, и ситуация могла быть обратная.

То есть необходимость выстраивания системы мониторинга фактического состояния и необходимость проведения технологического аудита с определением фактического состояния коммунальной инфраструктуры на сегодняшний день, надеюсь, всем очевидны. Мы эту тему обсуждали неоднократно уже и на федеральных штабах по подготовке к зиме совместно с Минэнерго, и на недавнем всероссийском селекторном совещании, которое проводил Министр Владимир Владимирович Якушев по этой тематике. Это тема № 1 – определение все-таки фактического статуса, фактического состояния, не исключая, естественно, самой постановки проблемы о высокой степени износа коммунальной инфраструктуры. Это тема № 1 – инвентаризация.

Дальше что касается имеющихся программ, которые Вы правильно обозначили, это инструментарий, применяемый по постановлению № 1451, и те отдельные мероприятия, которые прорабатываются регионами в части реализации собственных программ модернизации коммунальной инфраструктуры, в первую очередь, за счет имеющихся тарифных источников, но не только тарифных, но и бюджетных. К сожалению, все эти мероприятия, они на сегодняшний день все-таки не носят надлежащего системного характера. Хотя это отдельные инструментарии, которые должны входить в общую систему. Мы не исключаем, естественно, возможности и необходимости их применения.

Что касается инструмента по постановлению № 1451. Здесь нет проблемы наличия достаточного объема финансирования. Но это в базе модель, которая рассчитана на реализацию отдельных проектов – проектов, которые в какой-то степени имеют инвестиционную привлекательность, потому что уровень софинансирования по этой модели – 40 процентов. То есть, если бы у всех были достаточные объемы собственных источников хотя бы на 40 процентов, не было бы вопросов в применении этого механизма и в дальнейшем его распространении.

Но так как у нас сейчас, например, в федеральных проектах "Чистая вода", "Оздоровление Волги", софинансирование составляет 2 процента, и то эти 2 процента достаточно серьезный разговор в части региональных и особенно муниципальных бюджетов, плюс еще, как Вы правильно тоже отметили, необходимо предварительное формирование проектно-сметной документации, и на это тоже необходимы соответствующие бюджетные ресурсы, то здесь уровень софинансирования очевиден – он явно больше 60 процентов, как того требует модель по постановлению № 1451.

Так вот, на сегодняшний момент, учитывая все эти обстоятельства – и отсутствие достаточных объемов софинансирования, и возможности такого софинансирования у муниципальных бюджетов и региональных бюджетов, по поручению Правительства Российской Федерации **Минстроем России разрабатывается отдельная программа по модернизации коммунальной инфраструктуры со степенью износа свыше 60 процентов.** Такое поручение нам определено Председателем Правительства Российской Федерации по итогам Российского инвестиционного форума, который прошел в начале этого года в Сочи.

На сегодняшний день мы провели достаточно большую работу с регионами, собрали и фактическое наличие объектов коммунальной инфраструктуры по каждому виду деятельности – это теплоснабжение, водоснабжение, водоотведение (отдельно); отдельно производственные объекты, отдельно сетевую инфраструктуру. Собрали заявки регионов по необходимости

замены таких объектов, наличие собственных источников, тарифных, не тарифных, бюджетных. И, естественно, собрали информацию о дефиците финансовой потребности на модернизацию и обновление коммунальной инфраструктуры по всем этим отраслевым позициям. И, как Вы правильно сказали, что это достаточно большие объемы финансовых потребностей на обновление коммунальной инфраструктуры и достаточно серьезный вопрос для проработки соответствующего софинансирования.

Но как я уже сказала, эти данные, которые предоставляются субъектами, к сожалению, не носят подтвержденного характера. Я бегло сейчас посмотрела табличку, которую вы собрали с регионов, и увидела здесь новые цифры. У нас, учитывая те проблемы, которые есть по регистрации имущества, те проблемы, которые есть по оценке их фактического состояния, не дают нам возможности сбить даже базу данных. Вот Владимир Михайлович подтвердит, что мы с разницей в месяц собрали сведения по сфере водоснабжения. Фонд эту работу обеспечивал в рамках проекта "Чистая вода", а Министерство строительства и ЖКХ – по отдельному запросу под программу "60 плюс". У нас по некоторым регионам данные по протяженности сетей водоснабжения разошлись до 30 процентов. То есть где-то сети появлялись (плюс 30 процентов), где-то сети пропадали (минус 30 процентов). Обращаю внимание, что неоднозначность данных тоже формирует проблематику, подтверждение обоснованности и всех дальнейших показателей. Это достаточно серьезный вопрос, который мы также со своей стороны обозначали регионам, особенно тем, у кого эти показатели имели серьезные интервалы расхождения.

И еще раз, пользуясь и вашей площадкой, присутствующим коллегам хочу сказать, что эта работа, к сожалению, на сегодняшний момент по выверке и верификации данных многими регионами не завершена. То есть, сегодня у нас нет единого понимания вместе с Фондом ЖКХ и коллегами, кто занимается такими программами. У Минэкономразвития есть отдельная программа поддержки, у Министерства сельского хозяйства – такая программа реализуется в рамках комплексных программ развития сельских территорий, которые тоже предполагают определенные объемы финансирования.

В этой связи просьба к регионам еще раз вернуться к вашим заявкам по составу и состоянию объектов коммунальной инфраструктуры. Потому что, еще раз повторюсь, вот сейчас просмотрела таблицу и увидела снова новые цифры.

Что касается самих подходов, то здесь позиция и Правительства, и министерства при подготовке предложений по таким программам выработана. Сегодня производится отбор пилотных регионов и сформирован уже частично пул таких проектов, которые мы будем предлагать реализовать Правительству в рамках пилотных проектов по этой программе "60 плюс".

Основная проблематика, с которой мы столкнулись, – это все-таки отсутствие понимания со стороны регионов в части необходимости комплексной реализации этих проектов. Мы понимаем, где появился фонтан, рвануло трубу, – значит, вот сюда надо закопать деньги. То есть по 10 метров залатать несколько труб, закопать какой-то объем денег, чтобы никто ничего не нашел и в принципе ничего у конечного потребителя не изменилось. Так дело не пойдет. Все-таки нашей основной позицией является комплексный подход к модернизации коммунальной инфраструктуры, увязка всех возможных источников и программ.

Если мы имеем возможности и имеем средства по финансированию, благоустройству городской среды, дворов, то, конечно же, нужно сразу смотреть, что на этом участке делается с коммунальной инфраструктурой, сетями теплоснабжения, водоснабжения, возможностями программ капитального ремонта. Чтобы мы не возвращались и в следующем году, не вскрывали эту плитку и не перекапывали, не перекладывали там трубы теплоснабжения, а еще через год – водоснабжения. Чтобы мы все эти имеющиеся инструменты и источники собирали в общий комплекс, комплексно делали какую-то территорию, и не подходили к ней в следующие, условно говоря, 20–30 лет.

И, конечно, приоритетными являются и новые материалы, которые продлевают сроки полезного использования объектов, – вместо стальных труб – пластиковые трубы, возможности применения пластинчатых водоподогревателей, по которым сейчас уже достаточно большое предложение есть от российских производителей, это тоже важный аспект. То есть сейчас при

формировании пилотных проектов именно такую задачу ставили, и надо вам сказать, что по тем регионам, которые заявлялись, с которыми мы проводим сейчас эту работу, достаточно много вопросов и много сложностей. Мы не знаем, не умеем, не очень понимаем еще, как увязать это в единый комплекс, как это все собрать в единый проект, причем с видимыми, понимаемыми эффектами для потребителя – улучшение качества поставки воды, улучшение качества поставки теплоснабжения, выравнивание температурных графиков, нагрузки, максимально эффективное использование мощности тех тепловых источников, например, которые имеются у нас, без строительства новых объектов.

У нас ведь что сейчас происходит? Что в зонах эффективного радиуса теплоснабжения теплоэлектростанций понастроена куча котельных, причем ряд их них за бюджетные деньги. И это та лишняя мощность, та лишняя нагрузка, которая в итоге опять же перекладывается на потребителя. То есть в базе должна быть комплексность оценки и именно комплексность оценки эффективности технологических решений.

А как это должно достигаться? Конечно, это должно достигаться за счет увязки схем и программ развития. Вы правильно сказали в своем начальном выступлении, что одним из базовых наших предложений является формирование центров принятия таких решений на уровне субъектов Российской Федерации. У нас сейчас принятие технологических, инвестиционных и ценовых решений разорвано. У нас технологические решения принимаются при формировании схем тепло- и водоснабжения, которые формируются и утверждаются в муниципалитетах. А инвестиционные программы и ценовые решения – то есть тарифы – принимаются на уровне субъектов Российской Федерации. И получается так, что схемы инфраструктуры, инфраструктурные схемы развития – схемы теплоснабжения, водоснабжения, собственно, и электро- и газоснабжения – принимаются в разных местах, между собой не связаны и не имеют определяющего решения для принятия инвестиционных и ценовых решений. Это, к сожалению, не приводит к эффективному результату и не дает опять же комплексности понимания тех проектов, о которых мы сейчас говорим, не является базой для схем и программ развития именно технологических на территориях.

Поэтому это, действительно, одно из наших предложений, которое мы сейчас прорабатываем и в рамках стратегии развития ЖКХ, и на экспертных и отраслевых площадках. Конечно, потребуются изменения в отраслевые законы, которые определяют уровни принятия таких схем.

И несколько слов о тех законопроектах, которые сейчас находятся в работе, внесены в Правительство Российской Федерации, по тематике, которую Вы затронули. Первый законопроект – о внесении изменений в Налоговый кодекс по обнулению НДС, что называется. Если коротко, это освобождение от уплаты НДС тех компаний, которые в небольших населенных пунктах работали по упрощенной схеме налогообложения, а при заключении концессионных соглашений у них на сегодняшний момент, учитывая общие положения Налогового кодекса, появлялся НДС.

По поручению Правительства мы такой законопроект проработали. Все ФОИВы, в том числе Министерство финансов, согласовали, и мы внесли законопроект в Правительство Российской Федерации уже с положительным заключением Минюста, то есть он будет готовиться к внесению в Государственную Думу. Это первое, о чем Вы говорили.

Вторая тема связана с моделями управления имущественным комплексом в коммунальной инфраструктуре. И здесь, действительно, мы согласны с той позицией, которую Вы озвучили, по использованию различных форм управления имуществом, включая концессионную модель, но не исключительно концессионную модель. Ведь что такое концессия? Да, понятно, что в свое время она рассматривалась как инвестиционная модель ведения бизнеса, но само слово без надлежащих условий обеспечения ничего не дает, естественно. Понятно, что инвестиции, которые предполагались в модели концессионных соглашений, должны в дальнейшем подтверждаться возможностями их возврата, а это в любом случае экономические параметры, включая тарифы либо прямое софинансирование за счет средств бюджета. И, естественно, в итоге нагрузка на потребителей.

Но, по нашему мнению, концессионная модель, прежде всего, является также и долгосрочной технологической моделью, то есть власть получает более надежного партнера на

обеспечение операционной деятельности на достаточно длительный срок. И бизнес, который ведет эту деятельность на этой территории, там, где есть коммерческая все-таки составляющая, прежде всего, обеспечивает операционную деятельность, но при этом при появлении таких институтов поддержки, как программы, о которых я говорила, является тоже базовой площадкой для реализации проектов с участием средств бюджета, то есть уже понятно, кто это будет реализовывать.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Светлана Валерьевна, я прошу прощения, регламент.

С.В. НИКОНОВА

Буквально два слова.

При этом мы не исключаем все-таки муниципальные и государственные формы управления имуществом комплексом при их эффективном функционировании, при эффективной реализации таких моделей.

И, соответственно, при такой форме реализации также может, особенно в небольших населенных пунктах, обеспечивается и прямая поддержка за счет средств бюджета, где мы понимаем, что на сегодняшний день коммунальная услуга – это не бизнес, а, прежде всего, социальная услуга нашим гражданам.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

А ФАС как смотрит на Ваше последнее предложение?

С.В. НИКОНОВА

Последнее – это, какое из них?

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Вот только что Вы озвучили – сохранение муниципальной и государственной модели управления в коммунальном комплексе.

С.В. НИКОНОВА

Эта позиция с Федеральной антимонопольной службой согласована. При эффективной реализации такой модели управления. Мы на сегодняшний день, не переложили еще эту согласованную позицию в конкретный законопроект. У нас она согласована в формате доклада в Правительство. И мы с коллегами прорабатываем критерии такой эффективности.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Это очень хорошо, потому что у нас пока такой информации нет. Мы знаем о непримиримой позиции ФАС, как они воюют с муниципальными и государственными предприятиями.

С.В. НИКОНОВА

Унитарными предприятиями. Унитарная модель все-таки, действительно, и по нашему мнению... казенные ...

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Хорошо. Казенные предприятия, они признают возможность?

С.В. НИКОНОВА

Да.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Ну, хорошо. У меня к Вам...

С.В. НИКОНОВА

Насколько я понимаю нашу общую позицию с ФАС, как раз модель казенных предприятий и бюджетных учреждений является приемлемой, так как несет и прямую ответственность.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Хорошо. Спасибо за Вашу информацию. Трудно с Вами не согласиться по тем проблемам, которые существуют, и то, что инвентаризация нужна, и то, что комплексный подход нужен.

У меня один вопрос, который хотелось бы, чтобы Вы обозначили. Вот Вы говорите, идет отбор пилотных регионов и отбор пилотных проектов. А пилотные проекты, на какой основе формируются? То есть что в них пилотного? Что мы будем там отрабатывать? Откуда финансирование предполагается в будущем, которое сегодня будет обкатываться на пилотных проектах?

С.В. НИКОНОВА

Во-первых, на сегодняшнем этапе согласно поручениям Правительства Российской Федерации в состав пилотных регионов могут входить регионы с низкой бюджетной обеспеченностью, так как финансирование предполагается за счет средств федерального бюджета и с показателями аналогичными федеральному проекту "Чистая вода". Соответственно, эти проекты предполагают основным критерием – это снижение износа коммунальной инфраструктуры не менее чем в целом на 10 процентов по составу имущественного комплекса. Во-вторых, это комплексный подход. Это увязка модернизации объектов тепло-, водоснабжения и водоотведения на одной территории с возможным привлечением средств частных инвесторов, если там действует концессионер, либо часть имущества находится в управлении коммерческих организаций, и возможностью использования средств иных программ – это и "Городская среда", и средства региональных программ.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

То есть это федеральный бюджет?

С.В. НИКОНОВА

Это федеральные деньги на условиях софинансирования до 98 процентов.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Хорошо.

И какой приблизительно объем этих ресурсов предполагается на реализацию пилотных проектов?

С.В. НИКОНОВА

У нас сейчас пилотные проекты отбираются на условиях программы, которая реализовывалась на площадке Фонда. И там критерием было до 300 миллионов по региону. Вот в таких условиях и формируются пилотные проекты.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Хорошо. Спасибо.

Владимир Михайлович Талалыкин, пожалуйста.

В.М. ТАЛАЛЫКИН

Добрый день, уважаемые коллеги, Аркадий Михайлович!

Я немножко остановлюсь на правоприменительной практике. По этому постановлению № 1451, о котором здесь шла речь... Кстати говоря, все цифры, которые я приведу, реализовывались на 90 процентов как раз через концессионные договоры. Это 2016–2017 годы.

Построены и модернизированы 83 объекта коммунальной инфраструктуры, более 110 километров сетей, улучшено качество коммунальных услуг на территории порядка 500 населенных пунктов, в которых проживают 3 миллиона граждан. Это 43 проекта, 39 – по строительству и реконструкции, и мы предоставляли деньги непосредственно на строительномонтажные работы в 22 субъектах Федерации.

Про деньги следующее. Всего эти проекты стоили 10,4 миллиардов рублей, из них 5,2 миллиарда – это были средства Фонда, 1 миллиард – средства субъектов Российской Федерации и 4 миллиарда – это средства тех самых концессионеров (инвесторов).

На самом деле это был старт, по сути дела, как раз внедрение в практику концессионных договоров. И тоже были определенные сложности с точки зрения отбора этих концессионеров, но, тем не менее, это схема показала свою работоспособность. Поэтому говорить о том, что концессия сложна и так далее, это точно, то есть структурирование концессионных договоров – это дело серьезное, оно требует определенной квалификации и во многом это явилось причиной того, что, скажем, эти цифры могли бы быть больше. Но, кстати говоря, политика в этой сфере потом немножко поменялась.

То есть Фонду, по сути, было сказано: "За те деньги, которые вам назначены на исполнение вот этих модернизационных мероприятий... Значит, когда вы по 300 миллионов даете на один проект – это что-то многовато, поэтому давайте мы решим по-другому, то есть все деньги вы направите исключительно на субсидирование процентной ставки по займам..."

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Владимир Михайлович, мы всю эту страшную эпопею прекрасно помним, поэтому не надо это дело повторять. То есть мы уже это пережили, переплакали, как говорится. Давайте от сегодняшнего дня...

В.М. ТАЛАЛЫКИН

Ну, я к чему? Просто сейчас это дело все-таки вернулось назад, и мы сегодня имеем возможность давать деньги, в том числе, на модернизацию, на производство работ. И это очень важно.

Я начал говорить про политику, которая изменилась. То есть ставилась задача на рубль бюджетных средств привлечь максимально возможное количество внебюджетных источников. О том, что получилось, я вам доложил.

Но сейчас речь идет о чем? О том (и Аркадий Михайлович об этом сказал), что сегодня только за счет муниципальных, региональных и федерального бюджетов проблему модернизации "коммуналки" не решить, это точно. И поэтому вопрос о том, что надо продолжать искать пути подтягивания сюда внебюджетных источников, – это, безусловно, обязательная программа, которую надо выполнять.

Конечно, сегодня, если говорить откровенно, две вещи конкурируют. Когда 98 процентов на проект составляют бюджетные средства, причем федеральные, а тут, скажем, Фонд предлагает 40 процентов найти своих и только 60 процентов он даст, так сказать, и бюджетных денег, естественно, что предпочтения отдаются в сторону того, где 98 процентов.

Теперь что касается... Я уж не буду тогда рассказывать, но расскажу хотя бы в двух словах. Мы после возобновления финансирования по постановлению № 1451 (на сегодняшний день у нас было 13 миллиардов) 3 миллиарда профинансировали по износу этих сетей (тут картинка есть, сколько было там с износом таким, таким, таким, сколько каких проектов). Естественно, ставится вопрос о чем? О росте тарифов. Значит, вопрос о финансировании за счет фонда – это, прежде всего, задача решить вопрос ограничения роста тарифов в пределах индексов, которые устанавливаются для платы. Вот тут есть такая картинка – как примерно происходит моделирование ситуации: если фонд оказывает поддержку – как тарифы растут, и если без участия средств фонда – каким образом это привело бы росту тарифов и какому.

Поэтому в этом отношении сегодня мы работаем по постановлению № 1451: 3 миллиарда своих денег мы уже отдали, 10 миллиардов у нас есть в резерве. Сегодня заявительный порядок. Требования и сложности, которые есть, – это наличие проекта,

прошедшего государственную экспертизу, оценку достоверности сметной стоимости с применением технологий, не увеличение тарифов и выход на определенные показатели по эффективности той или иной системы. Поэтому эта модель работающая, она позволяет привлекать и внебюджетные источники.

В отличие от прошлого, сегодня мы финансируем и унитарные предприятия – это ГУПы и МУПы, которые работают в этой сфере, то, что прежде было запрещено. И на самом деле это правильно. То есть вопрос о том, что мы единственные работаем с ГУПами, которые, так сказать, эффективны и которые не "в долгах как в шелках", которые не банкроты и так далее, в этом отношении в поле нашей деятельности...

Теперь несколько слов, так сказать, на перспективу из того, что мы уже сегодня слышали. Значит, какая история? По нашей практике (то, что мы смотрели) все проекты, которые через нас пришли... Мы такой термин употребляем – "техническая убыточность". Что это значит? Это значит, что экономия операционных затрат недостаточна для покрытия инвестиций, которые требуются для модернизации. То есть без финансовой, бюджетной поддержки в этом отношении просто финансовая модель не складывается и в разумный срок инвестор не сможет вернуть эти деньги.

Теперь к вопросу о том, о чем мы сегодня говорили, – это вопрос тарифов. И Аркадий Михайлович сказал, что когда 57 регионов попросили, первый вопрос был проблематичный – это тариф. По этой части хотел бы что сказать? У нас отрасль всегда находится между политикой и экономикой. Политика, понятно, это население. И это правильно, это объяснимо. Но, с другой стороны, мы должны находить баланс интересов поставщика и потребителя.

К чему я это говорю? Может, немножко отвлекусь, но смысл вот в чем. В 2008 году, когда мы начинали, когда фонд был создан, была так называемая 14-я статья, которая выставляла условия, без выполнения которых деньги Фонда не получишь. Там было примерно 12 пунктов, в том числе это создание ТСЖ определенного количества, частные управляющие компании, частные операторы. Но было две вещи – это **ликвидация перекрестного субсидирования и отмена субсидий на разницу в тарифах**. Практически все отчитались. Причем ограничения тарифа для населения не было, устанавливался единый тариф.

А дальше в 2014 году выходит решение, которое говорит, что в дальнейшем рост тарифа для населения будет устанавливаться с учетом индексов, с учетом инфляции и так далее. В результате что получилось? Поскольку **тариф единый**, сегодня по тарифу для населения отпускаем воду, тепло, промышленным предприятиям, сфере общественного питания и так далее. Хорошо это или плохо? Ну, может быть, и хорошо. Почему перекрестку ликвидировали? Да потому что утверждали, что это приведет к потере конкурентоспособности промышленных предприятий, экономики и так далее.

После принятия решения, о котором я сказал, что получается? На прошлой неделе к нам приезжает с проектом Башкирия, Стерлитамак. Проект идет по модернизации объекта водоотведения. Когда идет защита, мы смотрим: тариф – 11 рублей за кубометр стоков. При этом там есть Стерлитамакский металлургический завод, который платит ровно по такой же цене, как бабушка.

Я к чему это все говорю? Вот пока у нас внутри самой системы, внутри экономики предприятий и организаций не будут наращиваться все-таки источники, которые бы могли в том числе идти на покрытие затрат той же модернизации, только одними бюджетными деньгами мы это дело не закроем, это ясно и понятно. И поэтому вопрос о том, что, может быть, все-таки возвратиться к этой теме и ввести группы потребителей? При этом, я считаю, повышение цены для потребителя, определенной группы, – это очень хороший стимул к проведению работ по энергосбережению, по энергосервисным контрактам и так далее.

То есть, в 2014 году, приняв решение, мы, по сути дела, подрезали сегодняшние источники для организации коммунального комплекса. И поэтому вопрос о том, где этот баланс интересов... Ну, есть как бы резервы, которые... Понятно, что это решение должно быть до определенного уровня, но тем не менее это так.

Поэтому что бы я хотел в заключение сказать? Вопрос о том, что надо создать систему... Вот то, о чем Светлана Валерьевна говорит, что надо инвентаризацию провести, – не вопрос, абсолютно согласен. Больше того, мы здесь сделали инвентаризацию, провели по

водоснабжению по всей России, по всей стране. Были разные данные: Росстат одно давал, регионы – другое. Но, тем не менее, они провели. Надо сейчас и дальше провести. Данные, кстати говоря, очень интересные в части сравнения с тем, на чем мы раньше базировались для принятия вот этих крупных решений. Поэтому в этом смысле вопроса нет.

Но, с другой стороны, мы же все равно финансировать будем конкретный проект (вот Стерлитамак я назвал и так далее), куда к нам приходят с определенными точно протяженностями, с точным износом, с точными мощностями и так далее.

Поэтому это две вещи, которые друг с другом напрямую... я не считаю, что они связаны. Поэтому в том, что надо дальше финансировать в режиме постановления № 1451, у меня, допустим, нет сомнений. Спасибо.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Хорошо. Спасибо, Владимир Михайлович. Буквально небольшой комментарий по поводу того, что Вы сказали.

Вы знаете, я думаю, что в принципе на сегодняшний день нужно перестать рассчитывать на Старика Хоттабыча. Нужно отдать себе отчет, что поддержание на должном уровне системы инженерных коммуникаций возможно либо за счет денег населения, либо за счет денег промышленных предприятий, либо за счет бюджета, либо за счет инвесторов, и нет других источников. И само собой ничего не произойдет. Поэтому нужно на сегодняшний день искать некие комбинированные пути решения проблемы. Когда мы называем цифры и исчисляем их триллионами рублей, мы все прекрасно понимаем, что никаких триллионов государство выделить не сможет, нет просто таких денег.

Когда мы говорим о том, что надо провести инвентаризацию... Да, конечно, нужно провести инвентаризацию, конечно, нужно ее провести, но на сегодняшний день это выглядит как момент оттягивания той минуты, когда нужно будет принимать решение.

Слушайте, мы решение по аварийному жилью принимали на основании тех данных, которые были зафиксированы на 1 января 2012 года. Потом оказалось, что эти данные вполнину меньше. Но все равно программа-то ведь зажила, она начала выполняться.

Поэтому это два параллельных пути: нужно заниматься инвентаризацией и нужно начинать искать деньги и заниматься модернизацией.

Теперь – по поводу Фонда. Это мое личное мнение, можете его передать Министру. Мы сегодня фонд используем как микроскоп, которым забивают гвозди, по крайней мере, применительно к той тематике, которую мы обсуждаем.

Что такое постановление № 1451? Что сегодня Фонд отчитывается про 3 миллиарда, которые?.. Там не 3 миллиарда нужно, в 100 раз больше нужно денег. И они сегодня обладают определенными компетенциями, для того чтобы формулировать принципы решения, чтобы искать финансовые модели, не ограниченные только этими источниками, формулировать комбинированные источники и развивать эти модели.

И по поводу последнего предложения, которое Владимир Михайлович сделал. Я тоже считаю, что хватит жить в рамках определенных стереотипов. Мы себя с этими стереотипами загнали в "тараканью щель" и выбраться из нее не можем. Мы говорим: мы не можем взять с бабушки больше 11 рублей за куб стока. Ну, хорошо, даже не задавая вопрос, почему мы там не можем 12 или 13...

Но на самом деле сегодня есть промышленные предприятия, есть бизнес, где, предположим, увеличение не катастрофическое, не в разы, не в десятки и не в сотни раз даст эту подушку безопасности. Что мы, не знаем, что ли, что такие возможности существуют? Почему мы с этой зашоренностью продолжаем отрицать все возможности? Потому что 10 лет назад кто-то сказал: "Нам не нужно перекрестное субсидирование". А весь мир идет по пути перекрестного финансирования, и никакая конкурентоспособность применительно к воде не нарушена, потому что в общем объеме себестоимости затраты на воду, которые есть, – это вообще минимум минимумум. Какая там себестоимость?

Поэтому давайте все-таки и ставить задачу, и искать нетрадиционные пути ее решения.

Я в данной ситуации понимаю, что есть вопросы, которые выходят за границы компетенции Министерства. Я просто хочу обозначить нашу, по крайней мере, позицию и

готовность поддерживать Министерство в тех инициативах, которые будут сформулированы с точки зрения поиска реальных путей, не имитационных действий, а реальных путей достижения результата.

Пожалуйста, Глазачев Алексей Владимирович, начальник инспекции экспертно-аналитической и контрольной деятельности за ходом реформирования и модернизации жилищно-коммунального хозяйства Счетной палаты Российской Федерации.

А.В. ГЛАЗАЧЕВ

Уважаемый Аркадий Михайлович, уважаемые участники заседания! Благодарю вас за предоставленную возможность принять участие в заседании.

Во-первых, я хотел бы сказать, что вопросы состояния инженерной инфраструктуры, учитывая их высокую социально-экономическую значимость, находятся на постоянном контроле Счетной палаты. Так, например, в 2017 году мы уже проводили контрольное мероприятие по проверке использования средств, выделенных в виде субсидий на софинансирование строительства объектов коммунальной инфраструктуры, находящихся в региональной и муниципальной собственности, а также хода реализации приоритетного проекта "Обеспечение качества жилищно-коммунальных услуг". То есть тогда мы уже тоже показали результаты проверки, что реализация регионами отдельных инвестиционных проектов носила исключительно заявительный характер и осуществлялась преимущественно на основании соответствующих поручений Президента и Правительства. В результате мы сделали вывод, что у Минстроя отсутствовал системный подход к решению имеющихся проблем модернизации коммунальной инфраструктуры.

Также отмечалось, что в ряде регионов до настоящего времени не завершена реализация крупных и имеющих принципиальное значение для субъектов Российской Федерации инвестиционных проектов по модернизации объектов коммунальной региональной и муниципальной инфраструктуры, строительство которых началось в период 1990-х – начале 2000-х годов. Их строительство так и не завершено до настоящего времени. То есть можно назвать такие объекты, как строительство канализации в городе Махачкале, площадочные системы водоснабжения в Кирове, водозаборные сооружения в городе Хабаровске и так далее.

Здесь уже говорили о постановлении № 997, которое практически привело к приостановке действия постановления № 1451. Я на нем не буду останавливаться.

Дальше что я хочу сказать? Отдельным импульсом для обновления существующей инженерной инфраструктуры должна стать реализация национальных проектов, в частности, национального проекта "Экология" и входящих в его состав федеральных проектов "Чистая вода" и "Оздоровление Волги". На реализацию указанных мероприятий Минстрою в виде субсидий законом о бюджете на 2019 год были предусмотрены бюджетные ассигнования на общую сумму больше 20 млрд рублей, в том числе по проекту "Оздоровление Волги" – 15,6 млрд рублей, по проекту "Чистая вода" – 4,8 млрд рублей.

Вместе с тем по причине отсутствия в регионах проектно-сметной документации, получившей положительное заключение государственной экспертизы и прошедшей проверку достоверности определения сметной стоимости, реализация указанных федеральных проектов в текущем году фактически сорвана. Так, на 1 ноября 2019 года по проекту "Чистая вода" кассовое исполнение составило 0,5 миллиардов рублей, или порядка 10 процентов, по проекту "Оздоровление Волги" – только 17 миллионов рублей, или 0,1 процента.

В настоящее время Правительство уже вносит изменения, в частности по Волге (сейчас вот у меня документы лежат). То есть предложение – о перераспределении 2,6 миллиардов рублей на другие мероприятия в рамках проекта "Экология" с переносом финансирования по проекту "Оздоровление Волги" на 2020–2021 годы.

То есть указанные факты свидетельствуют о недостаточной проработке в 2018 году Минстроем совместно с регионами вопросов, связанных с подготовкой и реализацией указанных федеральных проектов.

Кроме того, мы отмечаем, что невыполнение запланированных показателей реализации проектов в текущем году содержит в себе значительные риски не достижения показателей

указанных федеральных проектов уже к 2024 году, то есть к окончанию срока реализации национальных проектов.

Как вы, возможно, знаете, в настоящее время Счетной палатой реализуется проект, достаточно масштабный, по вопросам незавершенного строительства. Одной из целей проекта является не только определение общего количества объектов, строительство которых осуществлялось за счет средств соответствующих бюджетов, но также и формирование конкретных предложений по их вовлечению в хозяйственный оборот.

Проведенный нами анализ показал, что в общем объеме объектов незавершенного строительства на территориях субъектов Российской Федерации значительную часть составляют объекты инженерной инфраструктуры.

То есть, в частности, это более 7 300 объектов с общим объемом капитальных вложений почти более 190 миллиардов рублей, или 11,7 процента. То есть всего у нас по форме числится около 70 тысяч проектов. В данном случае вот 7 тысяч – это объекты инженерной инфраструктуры. Из них в частности тоже, когда мы провели анализ, имеется порядка 500 объектов, которые или законсервированы, или строительство которых приостановлено более чем на 6 месяцев, в том числе 19 объектов теплоснабжения, 345 объектов водоснабжения и 114 объектов водоотведения.

Как наше здесь предложение, что региональным органам государственной власти совместно с органами местного самоуправления необходимо еще раз проанализировать имеющиеся на территориях объекты незавершенного строительства на предмет имеющихся возможностей по их достройке и ввода в эксплуатацию. В условиях ограниченности у большинства регионов и муниципалитетов финансовых ресурсов, предлагается рассмотреть вопрос об их возможной достройке в рамках реализации федеральных проектов "Чистая вода", "Оздоровление Волги", в мероприятиях, софинансируемых Фондом ЖКХ, а также планируемых Минстроем России программ модернизации объектов коммунальной инфраструктуры с высокой степенью износа – свыше 60 проектов. И полагаю, что после соответствующей проработки регионам представляется целесообразным представить в Минстрой соответствующие предложения по данному вопросу.

В заключении я хочу сказать, что контроль за реализацией мероприятий по модернизации инженерной инфраструктуры будет продолжен Счетной палатой и в 2020 году.

Так, в частности, запланировано проведение экспертно-аналитического мероприятия по проекту "Экология", проекту "Чистая вода". Кроме того запланировано проведение предварительно двух контрольных мероприятий. В рамках одного мероприятия с выездом в Республику Адыгея и Приморский край планируется рассмотреть вопросы завершения крупных инвестиционных проектов в сфере водоснабжения. Это водовод в городе Майкопе, ввод в хозяйственный оборот объектов незавершенного строительства в сфере водоснабжения и водоотведения, а также хода реализации федерального проекта "Чистая вода" и нацпроекта "Экология". В рамках другого контрольного мероприятия будет дана оценка хода реализации мероприятий федерального проекта "Оздоровление Волги" с выездом в Астраханскую и Волгоградскую области. Отчеты о результатах проведенных мероприятий будут направлены в Совет Федерации и Госдуму в установленном порядке.

И в самом конце я хотел бы отметить следующее. Мы курируя и другие темы, в частности переселение граждан из районов в непригодных для проживания помещениях Восточной Сибири, связанных с освоением Восточной Сибири и Дальнего Востока, столкнулись со следующим. Регионы нам заявляли, допустим, когда мы проводили мероприятия, что там у них в каждом регионе по несколько десятков тысяч человек живет в таких условиях. После того, как Минстрой разработал соответствующие критерии, то вот я когда был на одном из заседаний тоже в Совете Федерации, их количество там сократилось до нескольких сотен семей. То есть хочу отметить, что критерии, которые Минстрой разрабатывает в программе, понятно, в условиях ограниченного достаточно бюджетного финансирования, все-таки не привели к тому, что большая часть регионов была бы отрезана от участия в этой программе, то есть вот это такое пожелание.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Хорошо, спасибо.

По регионам Сибири и Дальнего Востока, особенно по БАМовским делам, тоже безобразия творятся изрядные, потому что в регионах с учетом все обстоит очень плохо.

Я хотел, Светлана Валерьевна, вот Вы какую-то работу в принципе по тем объектам, которые были начаты в свое время и почему-то прекратились, какие-то анализы делаете, нет? Может быть, какие-то объекты в первоочередном порядке нужно сегодня дотягивать до финала, а какие-то может быть потеряли свою актуальность, это надо раз и навсегда поставить точку и сказать, что убытки списать и нет потребности сегодня в этих объектах, чтобы не плодить непонятно что? Как-то это оцениваете?

С.В. НИКОНОВА

Объекты какие Вы имеете в виду?

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

По незавершенному строительству, те, о которых сейчас говорил Алексей Владимирович.

С.В. НИКОНОВА

Во-первых, Минстрой же самостоятельно не осуществляет подбор проектов и конкретных объектов. Все эти предложения формируются регионами, исходя из схемы программ развития территорий, и исходя из тех технологических потребностей, которые имеются на той или иной территории на сегодняшний момент. У нас есть города с растущим количеством численности населения, и есть поселки и города, в которых численность населения сокращается. И те "амбициозные" проекты, которые были начаты в постсоветское время, на сегодняшний момент не имеют смысла в реализации, такие проекты...

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Я об этом и говорю, что сегодня...

С.В. НИКОНОВА

Естественно, все решения по предложениям регионов принимаются и оцениваются Минстроем, в том числе со стороны технологической необходимости и необходимости по обеспечению поставки коммунальных ресурсов населению.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Смотрите, я просто хотел обратить внимание на эту тему, потому что Счетная палата взялась за эту тему. Они с Вас будут спрашивать.

С.В. НИКОНОВА

Мы очень плотно работаем со Счетной палатой и с коллегами...

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Может быть, прекратить эту тему. Выбрать объекты, которые реально нужно достраивать и принять какие-то меры, и выбрать объекты, которые в связи с изменившейся конъюнктурой уже достройке не подлежат.

Хорошо. Я просто обратил Ваше внимание...

С.В. НИКОНОВА

Все-таки мы считаем, что...

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Вместе с регионами, несомненно...

С.В. НИКОНОВА

В базе, естественно, функционал регионов, мы здесь точно не сторонники натягивать одеяло на себя. Да, регионы у нас имеют достаточно полномочий, самостоятельность и абсолютно трезво оценивают на сегодняшний момент ситуацию и ту приоритетность, которая у них есть.

А по Вашим предыдущим комментариям все-таки, я извиняюсь, так как времени по графику не сильно много, то, что Вы обозначили подход к необходимости параллельного обеспечения и параллельного решения задач, на самом деле так и есть. Никто ничего не оттягивает. Мы проводим с регионами выверку этих данных и инвентаризацию и параллельно прорабатываем уже и механизмы, и пилотные проекты. Понимаем, что времени у нас, к сожалению, не много, что очень много времени прошло в обсуждении этих вопросов, а сейчас уже необходимость конкретных действий.

Но в Вашем комментарии отсутствует, по нашему мнению, один из основных ресурсов – это внутренние возможности самих систем тепло- и водоснабжения. Я говорила об неэффективных технологических решениях, которые в свое время были приняты. Надо на сегодняшний момент это признать, позакрывать эти котельные, перевести нагрузки на более эффективные источники и более крупные котельные на территориях, не "размывать" нагрузку на потребителей, а высвободить этот инвестиционный ресурс и его реинвестировать в сегодняшние проекты модернизации.

Вот этой работой мы сейчас и призываем заниматься регионы, а не перекладывать все увеличение на тарифную нагрузку на потребителей и на средства бюджета. И мы об этом с регионами очень подробно говорили и на сегодняшний день уже с конкретными регионами обсуждаем конкретные предложения.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Очень хорошо, что Вы об этом сказали. Было бы еще лучше, если бы Вы об этом сказали не в комментарии к моему замечанию или выступлению, а как, будем говорить, об одном из основных серьезных путей решения проблемы.

Потому что мы пока очень схематично обозначаем, каким образом будем действовать. А сегодня мы-то здесь собрались как раз для того, чтобы, может быть, вникнуть в определенные детали, не просто лозунги говорить, что нам надо заниматься модернизацией коммунальной инфраструктуры и сказать, что мы реализуем пилотные проекты. Как пилотные проекты, что за пилотные проекты? На какой базе, какими источниками? И так далее. То есть как раз мы для этого сегодня и собрались. Поэтому очень хорошо, что, может быть, с некоторым запозданием, но Вы все-таки обозначили некий вектор действия, которые Министерство сегодня принимает для того, чтобы в целом проблему решать.

Елена Владимировна Довлатова, пожалуйста.

Е.В. ДОВЛАТОВА

Добрый день, уважаемые коллеги! Добрый день, Аркадий Михайлович! Я постараюсь не очень быть пространной, хотя, конечно, я в своем выступлении вынуждена буду подчеркнуть, что водоснабжение... я хочу просто несколько моментов обозначить, которые все-таки имеют отношение к водоснабжению и водоотведению, которые являются такой особенностью.

Во-первых, смотрите, уважаемые господа, у нас сегодня XXI век на дворе, у нас водоснабжение централизованное имеет всего 84 процента населения, а централизованное канализование – 64 процента населения.

Мне кажется, это вообще тот самый позор, о котором мы должны говорить изначально.

Я хочу сказать, что вся инфраструктура, как раз водоснабжение и водоотведение, в высокой степени была построена в 60-70-е годы предыдущего столетия, так сложилось просто развитие. Потому что вообще как бы водоснабжение и водоотведение относительно молодое по сравнению с энергетикой и всем остальным. То что построили в 60-70-е годы, то мы сейчас и "доедаем" практически, и то, что разрушилось, или не до конца разрушилось. Но беда заключается в том, что когда мы строили в те годы, мы строили большие диаметры, мы строили из расчета строительства советской страны, и практически все малые города, которые в

последствие стали моногородами или вообще закончили свое существование, они строились из расчета на то, что будет рост населения, а население идет на убыль, особенно в малых городах и сельских населенных пунктах. И получается, что та инфраструктура, которая сегодня есть, все водоканалы, особенно малых городов, они вынуждены ее тащить, другого слова я подобрать не могу. Она могучая, она очень большая, она рассчитана на очень большие объемы, ее приходится содержать, и сделать с этим ничего нельзя. И одно дело, что ты выключил часть насосов или какое-то переключение сделал, а другое дело – у тебя есть очистные сооружения, которые ты в принципе не можешь уменьшить, потому что они далеко не модульные, и тебе нужно содержать все. Это тоже одна из больших бед, которая сегодня существует у этой инфраструктуры, громоздкая, дорогостоящая, и нельзя содержать половину, надо содержать все, это огромная проблема.

То, что говорили сегодня многие выступающие, повторяться не буду. Мы сегодня действительно **не имеем валидной статистики** вообще никакой. Мы, как ассоциация, занимаемся статистикой, мы постоянно работаем с водоканалами, потому что 80 процентов централизованного водоснабжения имеет отношение к нашей ассоциации. Мы работаем со всеми коллегами и знаем практически всю страну.

Я должна сказать, что если брать реальную статистику, то она вообще печальная, потому что Росстат дает одно, Минстрой дает другое. Минстрой, кстати, чтобы не видеть многих проблем, в прошлом созыве вообще переделал статистику, и у нас сейчас вообще нет статистики. Если раньше, например, мы хотя бы могли понять, какой процент в тарифе идет, например, на электроэнергию, какой на зарплату, какой еще на что-то, то сейчас мы имеем просто некоторые общие цифры, и они вообще практически не развиваются. И ситуация еще ухудшилась по сравнению с тем, что было. И мы сегодня действительно пользуемся абсолютно невалидными данными, поэтому у нас такой разрыв – от миллиардов до триллионов, вообще нам практически без разницы.

Что еще сказать очень важное? Что если говорить, например, о какой-то инвестиционной составляющей или вообще о том, что у нас сегодня... Ну, о тарифе уже много раз говорили, я просто позволю себе именно с точки зрения инвестиционной составляющей. Тариф вообще, конечно, очень печальный. Если даже смотреть...

Он у нас формально немножечко растет, но растет очень плохо, и по сравнению с другими отраслями, с энергетикой, теплом, растет гораздо меньшими темпами, чем другие отрасли. А снижение объемов потребления у нас колоссальное. С 2008 по 2018 год объем потребления воды, так же, как, соответственно, истоков, снизился на треть, на 30 процентов. Это очень большое количество. То есть у нас тариф не вырос настолько, сколько снизился объем потребления. Таким образом, получается огромная инфраструктура недогруженная, снижение этих объемов, и мы, соответственно, тащим вот это еще за счет хилого тарифа. Вот тут такой ком, который завязан, который надо развязывать, естественно.

У нас огромные проблемы начались с 2011 года, когда началось другое регулирование, ушло перекрестное субсидирование. Мы попытались что-то с этим сделать, но все это существенно просело.

Ну и чтобы картинку не сгущать, я могу сказать только одно, что у нас зарплаты в воде и в канализации на 30 процентов ниже, чем в других отраслях, и в два раза ниже, чем в энергетике. Это официальная статистика, с которой тоже ничего сделать нельзя.

Отраслевые тарифные соглашения водоснабжения и водоотведения не выполняются в подавляющем большинстве регионов и в подавляющем большинстве предприятий. У нас нет возможности за счет нашего тарифа выполнять отраслевые тарифные соглашения. С моей точки зрения это вообще неприличная история, она вообще не поднимается на широких трибунах, но она мне кажется невозможной.

Что касается инвестиционной составляющей. У нас какая-то такая номинальная составляющая инвестиционная порядка 17 процентов в тарифе есть, причем эта статистика не только моя, это и частные предприятия, муниципальные предприятия. Это хорошая, это красивая статистика. У нас на 83 процента операционных расходов примерно 17, грубо говоря, инвестиционных. Но это общая такая замечательная картинка, хотя на самом деле мы имеем отрицательную рентабельность. У нас минус 2 процента рентабельность по воде и минус

4 процента с копейками – рентабельность по водоотведению. При таком положении вещей нетрудно догадаться, что для банков нас просто нет, нас просто не существует для банковских структур. И сегодня инвестиционное кредитование в этой отрасли существует вообще просто как класс, его нет. Нам дают деньги оборотные, от зарплаты до зарплаты, потому что понятно, что эти предприятия на ходу, что они никуда не убегут, и, таким образом, нас просто кредитуют, открывают кредитные линии, но инвестиционных кредитов вообще нет.

И я это свидетельствую абсолютно ответственно, действительно это так.

Даже те 2 процента, о которых говорила Светлана Валерьевна, которые нужно, например, добавить для того, чтобы реализовывать инвестиционные проекты, и уже "Чистую воду" или "Оздоровление Волги", этих денег (даже эти 2 процента), частных денег добыть практически не представляется возможным.

И то, что сегодня уже много раз говорили, что управление имуществом у нас это, соответственно, либо муниципальные предприятия, либо концессия. Но я обращаю ваше внимание, коллегии, независимо от формы управления, у нас получается, что имущество остается в руках муниципалитета или государства. Это все время государственное и муниципальное имущество, за редким исключением (там, где есть акционерные общества). И получается, что мы все время муниципальное имущество пытаемся какому-то частнику навязать, при этом, не имея никаких предпосылок для частников, чтобы он туда пошел. Мы ему условий так и не создали, как и не создавали до этого.

И то, что говорил, например, Владимир Михайлович Талалыкин по поводу этой статьи 14 в законе № 185. Он говорил о перекрестном субсидировании. А я уже много раз говорила о том, что в этой же статье замечательной была другая сказочная история, когда для того, чтобы получить деньги из фонда, нужно было сделать акционерные общества во всех муниципальных образованиях, практически "пинком". И условие получения денег было – создание акционерных обществ (для начала), а потом еще доведение количества государственных и муниципальных акций до снижения (до 25 процентов). И если вы этого не сделали, то вы просто не получали деньги на переселение из ветхого и аварийного жилья.

Мы гнали туда людей, в акционерные общества, гнали-гнали, а потом в 2011 году запретили акционирование как класс.

Скажите мне, какой инвестор в здравом уме и твердой памяти при таких условиях вообще будет продолжать играть в эти игрушки? Он, реконструируя муниципальное или государственное имущество, при этом, не понимая, насколько счастливым он проснется завтра. То есть сегодня он должен быть акционером, завтра он должен быть концессионером, а сейчас, вы заметьте, у нас маятник опять качнулся. У нас уже концессионные соглашения тоже не в чести. И те, кто сегодня заключал концессионные соглашения, не ровен час, завтра начнут их расторгать. И, к огромному сожалению, вот эта ситуация, с моей точки зрения, очень серьезная. Она очень серьезная именно для создания инвестиционного климата. То есть получается ни бюджета нет, ни тарифа нет, ни условий нет для того, чтобы инвестор пришел. Конечно, эта ситуация достаточно печальная.

По данным Росстата, кстати, у нас в концессию, что касается сетевого хозяйства, переведено от 3 до 7 процентов всего. То есть по всей стране, даже если взять верхнюю цифру, не более 7 процентов сетей сегодня в концессионных соглашениях, которые имеют возможность (гипотетическую) за счет частных средств как-то уллучшиться.

Таким образом, почему я эту картинку печальную позволила себе нарисовать? Не потому что я люблю сгущать краски, а потому что это действительная данность, которую почему-то не хочет ни ФАС, ни Минстрой тоже, пытаются решать какими-то точечными проектами, говоря о том, что мы сейчас будем заниматься проектной детальностью и будет нам счастье.

Я совершенно согласна с тем, что счастье должно когда-то наступить, но насчет Старика Хоттабыча согласна с Аркадием Михайловичем. Хоттабыча не будет, все равно, как бы мы не хотели. В этой связи... мы же все учились каким-то образом и точно понимаем, что существует так наземное три "Т": тариф, ... (*неразборчиво*) (налоги) и трансферт (бюджет), то о чем сегодня все говорили. Ничего другого, более героического у нас просто не существует.

Поэтому давайте мы просто определимся, откуда мы будем брать деньги – из тарифа, из налогов или из бюджета. Всё. На этом мысль останавливается, чего бы мы там не предполагали.

Хочу несколько предложений внести, но при этом оговориться. Сегодня многократно повторялось слово "инвентаризация".

Коллеги, давайте договоримся о терминах. Мы называем словом "инвентаризация" совсем не инвентаризацию. Просто я, когда слышу "инвентаризация" меня оторопь берет. Вы понимаете? Если реально делать инвентаризацию, нас тут просто всех на подступах похоронят. Мы никогда в жизни ее не сделаем. Она требует огромных средств и огромного времени, и компетенции.

Мы говорим о технологической инвентаризации. Кто-нибудь раз в жизни ее делал? Конечно, ее делают, но она стоит огромных денег. Мы говорим о разных вещах. Давайте договоримся. Сегодня Фонд (спасибо вам огромное) делает инвентаризацию, которую мы назвали словом "инвентаризация". Это просто некоторый сбор данных, и фонд сегодня единственная организация, которая делает это последовательно и достаточно серьезно и поэтому получает удивительные результаты, которые расходятся с Роспотребнадзором, и с другими ведомствами, что тоже само по себе удивительно.

В качестве предложений. Аркадий Михайлович, я не знаю, наверное, это возможно, собственно и Минстрой просил такие предложения тоже. Во-первых, давайте все-таки определимся со статистикой. Нам нужны статистические формы, которые будут утверждены на уровне государства и которые каждый следующий созыв любого министерства не будет править под себя.

Потому что, для того чтобы статистика имела какие-то основания и чтобы можно было ей воспользоваться, она должна быть многолетняя, она должна быть как-то анализируемой. Сегодня нам нечего анализировать, потому что мы "режем хвосты" и получаем то, что получаем. Это очень важная тема.

Что касается инвентаризации, давайте договоримся о терминах и наконец раз и навсегда скажем, что мы занимаемся не инвентаризацией. То есть "инвентаризация" – это термин, который закреплен нормативными документами, это одна история. Мы сегодня пытаемся собрать данные о состоянии системы, но это другое, это не инвентаризация, и надо каким-то образом по-другому это обозначить, чтобы никого не пугать, потому что мы вводим в заблуждение всех.

Следующий момент, который очень важен, – это форма управления муниципальным имуществом.

Во-первых, я уже много раз говорила, что водоснабжение и водоотведение просто стерилизовали в угоду не знаю кому. У нас есть запрет на акционирование, запрет на приватизацию, запрет на передачу в залог имущества, на передачу акций в залог. То есть в принципе мы не имеем залоговой базы, для того чтобы разговаривать с банками. То есть мы сегодня не имеем реальных рычагов работы с инвестиционными институтами. Их просто нет. Они запрещены у нас законодательно. Это очень серьезная тема, которую надо, конечно же, обязательно поднимать на всех площадках.

Игоря Леонидовича буду просить, и Вас, Аркадий Михайлович, и Госдуму надо просить... Коллеги, надо вносить изменения в закон № 416, надо допускать другие формы управления имуществом. Нет ни одной другой отрасли, которую бы загнали таким образом. У нас сегодня, кроме концессий, нет ничего.

И еще одна гениальная история – это казенные предприятия. Послушайте, ну, у нас ("что пеньком по сове, что совой по пеньку – все равно сове не жить") реально, получается, что с водоснабжением как-то так получается, что абсолютно, однозначно ему не жить вот в такой парадигме.

Есть прекрасные способы управления имуществом, другие способы ГЧП, такие как ВООТ (строить – оперировать – передавать). За счет этих возможностей построены многие станции в Москве, в Санкт-Петербурге, в других городах. Но почему мы это запретили? Непонятно. Кого мы боимся? Непонятно. Я очень хочу, чтобы формы управления имуществом в "воде" были расширены хотя бы до трех способов, а то у нас есть только один (смотри пункт 1) – концессии и больше ничего. Хотя я сама к концессии не отношусь плохо. Мы

сегодня управляем двумя водоканалами в рамках концессионных соглашений и получаем определенные результаты, но, я вам хочу сказать, это очень тяжелый хлеб, ну, невероятно тяжелый.

Следующий момент, очень важный, – это конкурсные процедуры. Смотрите, что у нас получается. У нас, конечно, этот пресловутый закон № 44, у нас ведь так, что сегодня частные предприятия и концессионеры живут в других возможностях – это федеральный закон № 223, – где могут быть другие конкурсные процедуры. Те, кто живет в МУП и ГУП, к сожалению, почему-то приравнены к "бюджету", хотя никакого "бюджета" там может и не быть, и они вынуждены играть конкурс исключительно... цена – главенствующий результат.

Понимаете, вам предлагают "рога и копыта", но недорого – и вы вынуждены их покупать. Это безобразие полное! Мы сегодня не имеем никаких возможностей. У нас есть провозглашенные истории, связанные с жизненным циклом, с "зелеными" технологиями, – ничего мы не можем сделать. У нас есть цена, и, если вы выбрали другую цену, прокурор дышит вам в затылок. Ну, реально, это очень плохая история, которая приводит к тому... Я думаю, что здесь есть представители регионов, муниципалитетов, которые скажут, какое количество конкурсов, какое количество разумных идей уничтожено вот этими конкурсными процедурами. Просто уничтожены. И жизненного цикла как не было, так и нет.

Ну и, наконец, последнее по списку, но не по значению – это все-таки налоги (я уже много раз поднимала этот вопрос на разных площадках), это **налог на имущество, в частности на новое строительство** и реконструкцию. Важнейшая тема, которая сейчас тоже будет обязательно очень серьезно воспринята после того, как мы реализуем проекты "Чистая вода" и "Оздоровление Волги". Мы изменим стоимость имущества – мы все попадем на налог на имущество, и это опять повышение тарифа, которое нам никто не даст, и нам не дадут амортизацию, и это будет замкнутый круг.

Все федеральные деньги, которые сегодня запланированы этим проектом, хорошим начинанием, окажутся убитыми абсолютно, потому что нам не дадут рост тарифа на налог на имущество. Давайте "льготируем" налог на имущество. Мы с этим предложением выходили в Правительство многократно, для того чтобы, например, хотя бы сделать снижающую ставку. Например, первый год – 0 процентов, во второй год – 20 процентов от налога на имущество, в третий год – 40 процентов, ну, хотя бы какую-то... И за эти пять – семь лет...

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Так...

Е.В. ДОВЛАТОВА

Я заканчиваю, Аркадий Михайлович. Ну, Вы прямо с языка сорвали последнее слово.

И по поводу НДС. Смотрите, у нас НДС – 20 процентов на питьевую воду из крана и 10 процентов на бутилированную. Вы только вслушайтесь в эту историю фантастическую! 10 процентов на бутилированную воду, и 20 процентов на воду из крана. Это полное безобразие, с моей точки зрения. И знаете почему? Потому что у нас вода из крана не считается ресурсом, она считается услугой. А на услугу НДС может быть только 20 процентов. Ну, вот таких чудес, мне кажется, у нас вообще бесконечное количество. Но это чудо из чудес! Это вообще восьмое чудо света!

Вот мне кажется, это очень серьезная тема, которую обязательно надо поднимать.

И, кроме того, малые города, которые имеют возможность перейти в концессию и найти, например, инвестора, но у нас для концессионных соглашений НДС обязан быть общей системы налогообложения. И если даже малые города были на упрощенке и их забрал инвестор, то они завтра же получают НДС 20 процентов. И понимаете, что такое малый город и НДС 20 процентов. Собираемость у вас далеко не 100 процентов, а НДС, пожалуйста, по отгрузке вы должны заплатить.

Мне кажется, что налоговая тема должна быть рассмотрена отдельно. И это очень важная тема, которая позволит в высокой степени этому всему как-то выправиться.

Спасибо, Аркадий Михайлович.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Спасибо, Елена Владимировна. Вы, конечно, нас сначала запугали, что очень коротко.

Шилина Мария Николаевна, заместитель начальника управления жилищно-коммунального хозяйства города Махачкалы Республики Дагестан. Это что-то новое.

Мария Николаевна, пожалуйста.

М.Н. ШИЛИНА

Это что-то новое. Больше того скажу, Минстрой Республики меня сегодня одну делегировал, поэтому расскажу про всю Республику.

Коллеги, вы знаете, я вчера готовила презентацию и хотела начать с того, какие проблемы беспокоят на месте, с коммунальной инфраструктурой, но понимаю, что 95 процентов из того, что реально мы переживаем в городах и в муниципальных образованиях, обо всем сказали в этих четырех совершенно великолепных докладах и в ваших дополнениях.

Два блока, два нюанса, на которые отдельно хотела бы обратить внимание.

Об этом сейчас прозвучало, но прозвучало коротко и мало информации. К сожалению, у нас огромная часть объектов коммунальной инфраструктуры, которые включены в цепочку производства и поставки коммунального ресурса, являются на сегодня **бесхозными** или **объектами незаконченного капитального строительства**. И это серьезная проблема по следующим причинам. С одной стороны, мы не можем такие объекты учитывать при планировании тарифа и при расчете тарифа, потому что они не принадлежат эксплуатирующей или ресурсоснабжающей организации. А, с другой стороны, муниципалитет объективно опасается, что данные объекты принимать себе на баланс, потому что возможна следующая ситуация.

Вот возьмем газовую сеть, это касается всех сетей. Основные вот эти "хвосты" с бесхозной – это последняя миля до потребителя. И что мне скажет владелец магистрали, например, по газу? Он поставит прибор учета на границе балансовой принадлежности и скажет: "Уважаемый, мне больше не интересны твои потребители. Вот ты как муниципалитет забирай их себе, забирай все их недоборы и собираемость, создавай ресурсоснабжающую организацию свою, утверждай себе тариф и вперед". А мы понимаем, что даже при желании и возможности муниципалитета создать такую ресурсоснабжающую организацию до момента утверждения тарифа, если мы хотим сделать его более или менее экономически обоснованным, а не взять тариф действующей организации, который, например, в Махачкале... Посмотрите, какой у нас тариф за воду и водоотведение, это в сравнении с соседними городами и республиками. Мы можем за два месяца взять тариф такой же, но мы с ним делать-то что будем. При условии, что у нас собираемость, по разным показаниям, от 60 до 90 процентов в разные периоды времени по разным коммунальным услугам. То есть мы просто повторим историю с долгами и с введением предприятия в банкротство. Это первый момент, о котором хотела сказать, и он требует решения, то есть, как правильно выходить из ситуации "бесхозной" и "незавершенки". Потому что действующий инструмент недодумывает, недокручивает эти ситуации.

И второй момент, я не могу про это промолчать, объективные тарифы. То есть нужен инструмент, который будет позволять доводить тариф до экономически обоснованного уровня. Потому что, даже учитывая вес сейчас в этом тарифе газовой и электрической составляющей, мы вообще не оставляем деньги не то, что на модернизацию, на банальную, элементарную эксплуатацию и обслуживание.

Второй момент, о котором я хотела сказать, – это планирование. Это в продолжение темы инвентаризации объектов и технической инвентаризации. Несмотря на кажущуюся такую "замыленность" этой темы, мы понимаем, что неправильно сформированная проектно-сметная документация убивает проект изначально. То есть если мы неправильно сделали ПСД, проект не выйдет никогда в жизни. Средняя стоимость ПСД от 5 до 10 процентов от стоимости проекта.

Вот, например, чтобы мне сделать по городу Махачкале ливневую канализацию, проектно-сметную документацию с локальными очистными сооружениями, сейчас нужно, по разным оценкам, примерно 636 миллиона рублей только на ПСД, но, правда, с рабочей документацией. Ни один инвестор на это не пойдет. Это только за бюджетные деньги.

И поэтому если будет создан инструмент, который будет позволять получать в рамках какой-то программы средства на нормальное качественное проектирование, которое является фундаментом всей остальной работы по реконструкции и созданию объектов, это точно будет праздник для муниципальных образований, однозначно.

Вот это, наверное, два таких блока, которые, помимо того что было сказано, собственно, я про эти блоки здесь и отмечала.

И, вы знаете, наверное, даже отчасти хорошо, что мое выступление – последнее. Я хотела показать Вам одну историю.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Не последнее.

М.Н. ШИЛИНА

Посмотрите на эту карту: в этом году чудом совершенно проведена работа по анализу сбросов в Каспийское море неочищенных бытовых сточных вод и ливневых стоков. Плюс я сделала запросы по Республике на различные организации, начиная от Роспотребнадзора и заканчивая Гидрометцентром. Они дали мне данные по мониторингу за последние несколько лет. Вы знаете, в такой ситуации надо крепко задуматься, а что мы оставим своим детям и внукам, если продолжим в таком же духе, если в ближайшее время не решим проблему с очистными, с нормальными сетями и с нормальной системой водоотведения?

Все, коллеги, спасибо большое. В пять минут уложилась.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Спасибо.

Игорь Витальевич Колесников, руководитель проекта Фонда "Институт экономики города".

Пожалуйста. Тоже по времени, пожалуйста, укладывайтесь.

И.В. КОЛЕСНИКОВ

Хорошо.

Инвестиционные балансы канализационных сетей и водопроводных сетей централизованных систем холодного водоснабжения и отведения в Российской Федерации. Эти балансы предложены нами как инструмент оценки потребности в инвестициях в коммунальную инфраструктуру, которые позволяют нам оценить, достаточно ли сегодня вкладывается инвестиций или нет, и сколько денег нам нужно дополнительно. То есть это инструмент, как я сказал, достаточности инвестиций. И, с одной стороны, в числителе – факт, объем инвестиций, которые направлены на замену, именно модернизацию коммунальной инфраструктуры, и в знаменатели, или на другой чаше весов, – потребность, деньги, которые нам необходимы для модернизации коммунальной инфраструктуры.

Эта модель (инвестиционный баланс) была проведена в целом по Российской Федерации (я это говорю, для того чтобы потом обозначить выводы, которые будут), для каждого субъекта Российской Федерации, в целом по субъекту, по его столице либо административному центру и в целом по остальным поселениям... то есть за исключением столицы субъекта Российской Федерации. И были выбраны специально 39 городов-представителей, для того чтобы оценить вот эти инвестиционные балансы, состояние сетей и потребности в их замене как с точки зрения технической, так и с точки зрения финансовой. Были отобраны разные города с разной численностью населения в разных климатических поясах и разной величины. Также оценка для 164 городов Российской Федерации для того чтобы понять, зависит ли от численности населения города, зависит ли от его величины, бюджетной обеспеченности, темпов жилищного строительства состояние коммунальной инфраструктуры.

И инвестиционный баланс – это соотношение денег, которые тратятся, и потребности в инвестициях. Было предложено несколько сценариев, для того чтобы понять, сможем ли мы реализовать необходимые эти сценарии.

Сценарий-максимум – это одновременная замена всех сетей, которые требуется заменить, скажем, по состоянию на конец 2017 года.

Сценарий постепенного улучшения технического состояния – это ежегодная замена до 8 процентов сетей, которые нуждаются в замене, то есть с учетом того, что ежегодно нужно поменять 4 процента сетей и стареют 4 процента сетей. То есть это замена всех сетей, которые нуждаются в замене, за 12,5 года.

И инвестиционный сценарий – стабилизация существующего технического состояния сетей, то есть это ежегодная замена до 4 процентов сетей, которые нуждаются в замене, и которая предполагает замену таких сетей за 25 лет.

Теперь сколько денег нам нужно для реализации этих сценариев.

То есть сценарий-максимум предполагает, что нам нужно для того, чтобы поменять все водопроводные сети и канализационные сети в целом по стране, которые нуждаются в замене, около 3,8 трлн рублей, в том числе 3,2 трлн рублей на замену водопроводных сетей и около 700 млрд рублей на замену канализационных сетей. Понятно, что таких денег нет, но мы можем оценить, сколько нам нужно денег для замены всех непригодных сетей.

Были предложены два сценария.

Сценарий постепенного улучшения, то есть это замена всех проблемных сетей за 12,5 года. Так вот, чтобы его реализовать в отношении водопроводных сетей, нужно объем ежегодных инвестиций, которые сегодня вкладываются на замену водопроводных сетей, увеличить в 78 раз. При таком увеличении мы сможем заменить все сети, которые нуждаются в замене, в течение 12,5 года. И в отношении канализационных сетей нам нужно увеличить объем инвестиций в 14 раз по сравнению с тем, который вкладывается сегодня, и тогда мы сможем за 12,5 года заменить все сети канализаций, которые требуют замены.

И стабилизационный сценарий, то есть решить проблему замены сетей водоснабжения и водоотведения за 25 лет. Для этого нам нужно в течение 25 лет вкладывать в 30 раз больше ежегодно инвестиций, чем вкладывается сегодня в сети водоснабжения, и в 7 раз больше объем инвестиций, чем сегодня вкладывается в сети водоотведения.

Какова сегодняшняя ситуация? К примеру, фактическая доля капитальных вложений в сети водоснабжения составляет сегодня всего 6,1 процента в объеме валовой выручки организаций водоснабжения и 8,5 процента – системы водоотведения. Много это или мало? Если мы сравним с показателями целевой программы "Чистая вода", то целевой показатель на начало 2018 года должен был составлять 31 процент. По данным той же программы, капитальные вложения в мире составляют в развитых странах примерно 43 процента от выручки.

И выводы, которые были сделаны по итогам этого исследования инвестиционных балансов.

Понятно, что об этом все знают, что в целом по Российской Федерации ухудшается ежегодно состояние сетей и сформировалась устойчивая тенденция ухудшения инфраструктуры. Предложенный инструмент – инвестиционный баланс – позволяет оценить, достаточно ли вкладывается денег сегодня в инфраструктуру, оценить, сколько нам денег нужно для решения проблем и какие можно предложить разные сценарии решения этих проблем, с тем чтобы понять, за сколько лет мы можем решить эти проблемы. Этот баланс позволяет нам, как я уже сказал, определить варианты решения проблем в целом по стране, также сопоставить различные субъекты Российской Федерации и возможности решения этих проблем в этих субъектах, в городах Российской Федерации.

Все говорят о проблемах малых городов. Да, действительно, они существуют, реальные проблемы привлечения инвестиций, но оценка состояния сетей... Я вам привел примеры: все субъекты, 160 городов, 35 городов-представителей... Исследование показало, что гипотеза о том, что состояние инфраструктуры, в частности, в отношении водопроводных и канализационных сетей в малых городах по сравнению с большими городами... То есть гипотеза о худшем состоянии сетей в таких городах не подтвердилась.

И один из ключевых выводов проведенного нами исследования заключается в том, что инвестиционный процесс, в частности, в сфере водоснабжения и водоотведения не встроены ни в бюджетные, ни в общеэкономические процессы в городах и в регионах России. То есть

наблюдается неустойчивость воспроизводства активов в сфере водоснабжения и водоотведения. Данный вывод был сделан на основании того, что сопоставление инвестиционных балансов, потребностей в инвестициях в разных городах, в разных субъектах Российской Федерации... нет никакой связи ни с бюджетными процессами, ни с численностью населения, ни с климатическими условиями, ни с бюджетными процессами.

То есть было сопоставление инвестиционных балансов с валовым региональным продуктом, с валовым городским продуктом (нами была предложена методика расчета размера такого продукта), с бюджетной обеспеченностью, с темпами ввода жилья в субъектах Российской Федерации. Так вот, какая-либо связь между инвестиционными балансами и вот этими бюджетными процессами и экономическими показателями не была выявлена. И, понятно, остается для нас, как исследователей, вопрос, от чего же зависят объемы инвестиций, вкладываемых в том или ином субъекте Российской Федерации, объемы средств, привлекаемых в модернизацию коммунальной инфраструктуры. То есть субъекты с высокой бюджетной обеспеченностью, высокими темпами строительства жилья, высоким валовым региональным продуктом, но в них есть как хорошие инвестиционные балансы, так и отрицательные инвестиционные балансы и так далее.

И я еще соглашусь с предыдущими выступающими в том, что там нужно действительно (это такое известное слово) многообразие форм эксплуатации объектов коммунальной инфраструктуры. И рейтинги различных предприятий показывают, что унитарные предприятия работают хорошо. И концессия – тоже очень интересный и правильный инструмент, если его правильно применять. И, соответственно, важны здесь повышение внутренней эффективности предприятий с привлечением бюджетных средств, как местных, так и региональных и, естественно, институты развития, такие как фонд, и иные.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Спасибо, Игорь Витальевич.

Игорь Леонидович, пожалуйста. Пара минут.

И.Л. ШПЕКТОР

У нас 19-го – заседание президиума, я это скажу на заседании президиума. Мне просто неудобно, потому что докладчики так тщательно готовились.

Вот две реплики. Если сейчас посмотреть на рекомендации, сейчас выступления последнего выступающего и Ваше, Аркадий Михайлович, ну, когда мы говорим о концессии... Я не знаю, чтобы в нашей системе были волонтеры. Концессия – это волонтерство? Это что такое? Какой концессионер? Вот я 30 лет отработал техническим директором, генеральным директором тепловодоканала, 10 лет – мэром города. Какой сумасшедший возьмет систему водоснабжения и канализации в концессию? Им надо зарабатывать, нужна маржа – заработать невозможно, можно только потерять.

За этот год я посетил более 150 городов со своей комиссией, как председатель комиссии. И в каждом городе я бываю на объектах водоснабжения и канализации. Только можно увидеть развал там, где концессионер. Я задаю концессионеру вопрос по сети: "Слушай, вот я тут стою на песковых площадках – они развалены, вот аэротенки не работают. Какой ты концессионер?" А он говорит: "Так у меня тариф не подняли". То есть если сегодня человек приходит, чтобы ему подняли тариф, то зачем тогда муниципалитету отдавать нормальное предприятие в концессию, если поднять тариф?

Но здесь надо быть очень осторожными. В тепле концессия – да. Я, как теплотехник, могу сказать, что да, но в воде и канализации можно только терять. Мы улучшаем систему очистки, мы ставим новые воздуходувки – нужны деньги. Но они не дают возможность уменьшить стоимость очистки воды. Они улучшают качество, но не уменьшают стоимость очистки.

Поэтому мне кажется, что делать такой акцент и искать палочку-выручалочку в концессии совершенно неправильно, и это сделать невозможно. Вам это скажет любой специалист, который работает в этой области, а не политический функционер.

Что касается тарифов. У нас тарифы везде занижены. Ну, нельзя это скрывать – тарифы занижены. Я приезжаю, я считаю тарифы во многих городах. Я недавно пересчитывал тарифы в Белгородской области. 18 рублей не может стоить очистка сточных вод на станции с полной биологической очисткой. Я пересчитываю: это стоит 39 рублей, а не 18. В Старом Осколе и в других городах... Я получаю письма в палату и часто иду навстречу, сам считаю, беру составляющие. Тарифы занижены. И до тех пор, пока мы будем говорить по индексации, исходя из инфляции, у нас ничего не выйдет.

Мы должны раз и навсегда сделать нормальный тариф и сказать правду. И нуждающемуся населению мы должны помочь не через 22 процента, а 15,17, 10 процентов, по социальной норме. Но сказать правду нужно. Алтай вот показывали. Губернатор вновь избранный 42 рубля 76 копеек сделал тариф за сбор твердых коммунальных отходов. Я ему писал: "Вы делаете ошибку грубейшую, это заниженный тариф". Вон, загадили весь Бийск и Алтай – и сегодня предприятия уходят. Искусственно мы делаем ошибку. Это политизированная система принятия тарифов.

Поэтому мне кажется, что мы должны говорить правду, но просто помогать нуждающемуся населению методом социальных дотаций. То, о чем говорила Елена Владимировна, это чистая правда. Поэтому мне кажется, что сегодня хорошие рекомендации. Мне кажется, что нужно чуть-чуть убрать...

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Спасибо. Давайте дальше будем тогда зарабатывать.

Так, и последнее выступление, которое у нас было запланировано. Панов Дмитрий Вячеславович, председатель Санкт-Петербургского регионального отделения "Деловой России".

Пожалуйста, откуда Вам удобнее. Только уложите, пожалуйста в отведенное время.

Д.В. ПАНОВ

Огромное спасибо за предоставленное слово.

Действительно, сегодня много прозвучало относительно того, что бизнес должен участвовать. И, готовясь к сегодняшнему выступлению, я провел переговоры. В "Деловую Россию" действительно входят представители, которые производят и трубы, и инженерное оборудование.

Проблемы сегодня были озвучены с федеральным законом № 44-ФЗ. На конкретном примере могу сказать. В нашу организацию входит компания "Хавле", которая работает по всей стране, которая готова предоставлять гарантию на свое оборудование – порядка 15 лет. Вместо этого на тех же самых закупках выбираются китайские аналоги, которые потребуют дополнительного обслуживания на сумму, больше чем будут затраты на выбор оборудования "Хавле" в перспективе 15 лет.

Ровно с этим у нас есть еще отдельное замечание. Есть сейчас коробочные продукты от Сбербанк, в которых 30 процентов от бюджета проекта требуется собственных затрат, а 70 – это кредитные средства банка. Но почему, допустим, другие банки не разрабатывают таких же коробочных решений, когда мы, как предприниматели, можем приходить и получать лучшие условия, чтобы была внутренняя конкуренция за как раз предпринимателей? Это позволило бы в том числе снизить затраты на наше выполнение.

В связи с этим у нас есть отдельные предложения. Это распространить практику коробочных решений в сфере ЖКХ и на другие банковские организации федерального и регионального уровней, имеющие опыт взаимодействия с муниципальными органами власти. А также разработать комплекс мероприятий, направленных на популяризацию механизма ГЧП в жилищно-коммунальной сфере среди потенциальных инвесторов в субъектах Российской Федерации, в том числе и с применением коробочных решений. А также проработать вопрос законодательного закрепления минимальной доли работ по модернизации инженерно-коммунальных сетей в регионе с обязательным использованием механизмов ГЧП.

Отдельно в рамках своего выступления хочу обозначить ряд ключевых предложений, сформированных строительным сообществом Северо-Западного федерального округа в рамках разработки подпрограммы по модернизации объектов коммунальной инфраструктуры,

достигших износа 60 процентов. В частности, разработать нормативно-правовую базу, которая позволит привлечь в регионы денежные средства от инвесторов на модернизацию объектов коммунальной инфраструктуры, с увеличением мощности и учетом потребности в обеспечении подключения перспективных территорий строительства. Исключить из критериев подпрограммы обязательное требование 60-процентного износа, поскольку в каждом субъекте ситуация по износу коммунальной инфраструктуры индивидуальна. А в числе актуальных задач модернизации может быть наращивание мощностей источника инженерной инфраструктуры или повышение эффективности бюджетных субсидий.

А также предусмотреть возможность передачи требующих модернизации объектов коммунальной инфраструктуры от муниципальных образований региональным ресурсоснабжающим организациям для реализации программ в регионе по модернизации через ГЧП или иные механизмы.

В этой связи поддерживаем скорейшее принятие законопроекта, позволяющего перевести арендные отношения в концессионные по долгосрочным договорам на объекты коммунальной инфраструктуры без комплексных процедур. Такого рода подход по схемам ГЧП, а также по отдельным схемам может позволять, в том числе, удовлетворять нужды другого национального проекта по среднему и малому предпринимательству, потому что такие компании как "Хавле", в частности, готовы под контракты строить заводы в регионах, в которых будут размещены достаточно большие заказы.

Спасибо.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Спасибо.

Коллеги, те, кто были у нас заявлены на выступления, выступили. Из присутствующих кто-то что-то хочет сказать, пожалуйста, 1 минута, тоже без лишних пояснений, а конкретные предложения.

Представляйтесь.

С.Н. НОВИКОВ

Новиков Сергей Николаевич, Министерство строительства и ЖКХ Республики Хакасия.

Сегодня было много сказано про водоснабжение и водоотведение, вместе с тем у нас в Сибири сейчас полноценная зима и крайне важно пару слов сказать о котельных и тепловых сетях.

Обращаю внимание, что есть населенные пункты небольшие, где очевидно, что это не бизнес – услуги по теплоснабжению, туда концессионер никогда не придет. В тарифах... средств явно недостаточно на модернизацию. Поэтому, Аркадий Михайлович, предложение. Может быть, нам расставить все-таки приоритеты: из срочного выбрать важное и те небольшие средства, которые (или большие средства) заложены в бюджете Российской Федерации, в первую очередь **направить на модернизацию источников теплоснабжения**. В течение года, двух, трех решить этот вопрос, а потом уже двигаться дальше.

Вот такое предложение. Я думаю, что это рационально.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Я думаю, что мы с вами, как говорится, немножко не та инстанция, это все-таки компетенция Правительства. Я думаю, что на сегодняшний день там, где есть интересные проекты по теплу, они объективно инвесторами востребованы больше просто потому, что рентабельность проекта по теплообеспечению значительно более привлекательна, чем аналогичные показатели с водой.

Почему говорим так много по воде? Потому что с водой у нас, к сожалению, в стране "швах полный" и с тарифами, и с тем, что в течение длительного времени вода, будучи объектом внимания со стороны муниципальных властей, никогда не находила должной поддержки в отличие от тепла, газа, где "курирующий папа" имел гораздо больше возможностей лоббировать интересы отрасли.

Поэтому готовьте проекты. Будут проекты, я думаю, эти вопросы будут решаться. Даже то, о чем говорил Владимир Михайлович по постановлению № 1451, там с большей благосклонностью смотрят на интересные проекты, связанные с теплом.

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Тем более, если опыт такой есть.

Коллеги, еще? Пожалуйста. Только представляйтесь.

М.В. САДОФЬЕВА

Здравствуйте, коллеги! Вопрос, Аркадий Михайлович, к Вам, потому что Минстрой ушел.

Собственно, я ехала сюда спросить и услышать от Минстроя этот ответ по поводу рассмотрения вопроса об ускорении, внедрении изменений в постановление № 1710 по поводу отдельной подпрограммы, предусматривающей реализацию мероприятий по модернизации "60 плюс".

Говорила Светлана Валерьевна много, красиво. Услышали, что НДС будет...

С МЕСТА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

М.В. САДОФЬЕВА

Почему говорю? У нас Владимирская область...

Марина Владимировна Садофьева, заместитель директора департамента ЖКХ администрации Владимирской области.

К сожалению, "Чистая вода" у нас работает, мы в нее вошли. Нет, не к сожалению.

К сожалению, мы не вошли в "Оздоровление Волги", хотя мы, конечно, вносим свой посильный вклад в загрязнение Волги. Мы туда не вошли. У нас сейчас огромная проблема (я думаю, как и везде) по поводу реконструкции и строительства очистных сооружений. Огромная проблема.

И, насколько я помню, Максим Борисович уже полгода говорит по поводу программы "60 плюс", на всех уровнях, везде это озвучивает. Мы уже даже готовы... У нас высокая степень готовности – порядка семи проектов – по строительству и реконструкции очистных сооружений. Серьезные, большие деньги. Конечно, областной бюджет это не потянет. Хотелось бы услышать, какие условия вхождения, там, в подпрограмму программы этой "60 плюс". Я так понимаю, пока это только разговоры.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Мы тоже хотели услышать. *(Оживление в зале.)*

М.В. САДОФЬЕВА

Задаю вам вопрос. Хотелось бы услышать.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Программа "60 плюс" обозначена как некое направление, учитывая, что было поручение со стороны вице-преьера. Я думаю, что на данный момент, может быть, в процессе обсуждения внутри Министерства и вызревают какие-то идеи, но на сегодняшний день их никто нигде никогда не озвучивал.

Вот, кстати сказать, о пилотных проектах я тоже сегодня услышал в первый раз, о том, что какие-то пилотные проекты... что есть какие-то пилотные регионы. Но самое главное – в бюджете 2020 года, точно так же, как на последующие два года, ничего подобного пока нет.

М.В. САДОФЬЕВА

Все понятно.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

А учитывая те суммы, которыми мы с вами дружно оперируем как потребными, для того чтобы сдвинуть проблему с мертвой точки, – я очень сомневаюсь, что они там могут появиться. То есть нам нужно, ну, продолжать в эту дверь ломиться, в том числе понуждая Министерство, чтобы они делали это гораздо более интенсивно, доводя до соответствующих руководителей государства ситуацию, реально существующую в стране, с изношенностью коммунальной инфраструктуры.

Поэтому, когда я комментировал здесь выступление уважаемой Светланы Валерьевны, я и пытался перевести этот разговор в некое конкретное русло от общих посылов – если есть такая программа, на чем она базируется.

Коллеги, еще? Минута. Давайте будем заканчивать.

Пожалуйста. Представьтесь.

А.А. ЖУКОВ

Представитель от Республики Хакасия – сенатор Жуков Александр Аркадьевич.

Я посмотрел рекомендации. Замечательные рекомендации. Добавили еще в эти рекомендации много интересного. Просто я не вижу здесь какой-то такой конкретики, о которой вы говорите, – что, допустим, ну, не знаю, какие-то сроки должны быть установлены Министерству, допустим, когда они перед нами отчитаются за то, что мы тут им рекомендуем, что-то сделают. Ну, я не знаю, давайте здесь какой-то...

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Я с удовольствием бы это записал, если бы у меня здесь было написано не "первый заместитель председателя комитета Совета Федерации", а "Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации". Понимаете, у каждого уровня власти есть своя компетенция. Мы не можем сегодня обязывать исполнительные органы выполнять какие-то функции. Мы в данной ситуации констатируем проблему и обращаем внимание. Мы, естественно, будем спрашивать, как на наши рекомендации отреагировали. Но объявить выговор кому-то за то, что они плохо реагировали, мы, к сожалению, не можем.

А.А. ЖУКОВ

Нет, я говорю не про выговор. Но давайте какой-то срок поставим, что в следующий раз "круглый стол" пройдет, не знаю, в марте...

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Мы традиционно, раз в год по крайней мере, возвращаемся к этой теме. Я ведь во вступительном слове сказал, что часть вопросов, которые сегодня оказались решены, обозначались нами на предыдущих наших встречах, и часть вопросов, которые мы также обозначали, оказались не решены, то есть они оказались в таком подвешенном состоянии. То есть мы к этой теме, естественно, будем возвращаться, она сегодня является определяющей.

Пожалуйста, коллеги. Все?

Последнее слово. Пожалуйста. Представьтесь. Поставьте жирную точку.

И.А. ЧАДОВ

Республика Мордовия, зампред правительства Чадов Игорь Анатольевич.

Первое предложение – в поддержку уже высказанного моими коллегами по программе "Оздоровление Волги". Если возможность есть, в рекомендации Правительству включить расширение регионов, потому что на сегодняшний день там присутствуют регионы, исключительно на берегах Волги находящиеся, а бассейн очень широк, в том числе и Мордовия, и основные наши две артерии – Инсар и Мокша – в любом случае впадают в Волгу. Это первое.

И второй момент. Поддерживаю также Марию Николаевну в части большой нагрузки на разработку ПСД. Соответственно – какие-то рекомендации в части государственной поддержки именно на разработку проектно-сметной документации, так как на сегодняшний день, куда ни пойдешь – везде требуют готовый проект, а это серьезные деньги. Спасибо.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Хорошо. Давайте подводить итоги.

Я думаю, что наше сегодняшнее обсуждение, с одной стороны, вряд ли для большинства здесь присутствующих открыло Америку, потому что проблемы, которые существуют, нам достаточно хорошо известны. И эффективность этого мероприятия можно рассматривать только с позиции "вода камень точит".

Хотя несколько предложений, которые не звучали раньше, я бы хотел отметить (в том числе Владимир Михайлович, Елена Владимировна выступали), и мы их зафиксируем уже как некие конкретные предложения, для того чтобы Министерство рассмотрело и дало свой ответ, насколько они воспринимают подобную постановку вопроса.

Я не буду повторять все то, что я здесь говорил в комментариях.

Единственное, на что хочу обратить внимание. Когда мы, по-моему, в прошлом году говорили о системе отселения из аварийного жилья, и в том числе отдельно, параллельно говорили о модернизации коммунальной инфраструктуры, мы заикались очень робко о том, что нам нужно рассматривать варианты привлечения средств с финансовых рынков. За этот год, думаю, общая ситуация в этом направлении стала более благоприятной, именно для подобного решения вопроса. Ставки падают, ставка депозита для населения уменьшается, люди сегодня очень активно оборачиваются. А куда пристроить большие деньги, находящиеся на руках у населения. И вот в этой ситуации, я считаю, мы должны подготовить, сформулировать свои предложения. Они не смогут обойтись без государственных инвестиций. Даже самый простой пример – облигационный заем: какие-то купоны нужно будет выплачивать. Но это растянутые платежи, это незначительные объемы по сравнению с тем ресурсом, который можно привлечь. И сегодня в условиях общего падения интереса к сохранению денег на депозитах в банках это может сработать.

Я понимаю, что правительство и государство боятся крупных единовременных инвестиций, которые нужно делать в нашу коммунальную инфраструктуру. Давайте посмотрим, как этот процесс "размазать" на более длительный период, используя, в том числе, и ресурс федерального бюджета.

Это единственное, что я хотел добавить к тому, что было уже сказано, то, что я здесь в комментариях говорил, и то, что прозвучало в ваших выступлениях.

Последняя фраза: нужно искать новые, нетрадиционные подходы к тому, чтобы финансировать отрасль. Нужно заставить Правительство реагировать на эти нетрадиционные подходы. У нас, к сожалению, присутствует в высокой степени инерция мышления. Мы себе поставили табу и все, через это табу боимся переступить, хотя с точки зрения логики, здравого смысла возникает вопрос: а почему, собственно, табу?

Все. Спасибо за участие.